

Krzysztof Latawiec (UNIWERSYTET MARIII CURIE-SKŁODOWSKIEJ W LUBLINIE)

ORCID: 0000-0003-2741-162X

Jacek Legieć (UNIWERSYTET JANA KOCHANOWSKIEGO W KIELCACH)

ORCID: 0000-0003-1436-1512

Korespondencja między carem Aleksandrem II a generałem-gubernatorem kijowskim Aleksandrem Bezakiem z 1865 roku¹

DOI 10.25951/4237

SUMMARY

Correspondence between Tsar Alexander II and Kiev Governor-General Alexander Bezak in 1865

In January 1865, Alexander Bezak was appointed new Governor-General of Kiev, Podolia and Volynia. He was assigned the mission to intensify the de-Polonisation and Russification activities in the Southwestern Krai. The contents of Bezak's correspondence sent in 1865 to Alexander II enable one to examine which tasks the Governor-General considered to be most crucial and how the Tsar reacted to his proposals. Close attention should be drawn to the fact that Bezak stated the necessity to struggle ruthlessly with the influence of the Catholic Church in the Krai.

KEYWORDS: Alexander II, Alexander Bezak, Southern-Western Krai, correspondence.

---

¹ Artykuł przygotowany w ramach realizacji projektu badawczego NCN, nr 2014/13/B/HS3/04964 – „Depolonizacja Ziemi Zabrzanych (1864–1914). Koncepcje – mechanizmy decyzyjne – realizacja”.

STRESZCZENIE

W styczniu 1865 r. Aleksander Bezak mianowany został nowym generałem-gubernatorem kijowskim, podolskim i wołyńskim. Otrzymał od cara zadanie wzmożenia działań depolonizacyjnych i rusyfikacyjnych w Kraju Południowo-Zachodnim. Treść korespondencji Bezaka z Aleksandrem II z 1865 r. pozwala ocenić, jakie zadania generał-gubernator uważał za najważniejsze do zrealizowania i jaki był stosunek władcy do jego propozycji. Uwagę zwraca podkreślenie przez Bezaka potrzeby bezwzględnej walki z wpływami Kościoła katolickiego w kraju.

SŁOWA KLUCZOWE: Aleksander II, Aleksander Bezak, Kraj Południowo-Zachodni, listy.

Na początku 1865 r. Aleksander Pawłowicz Bezak² zastąpił Nikołaja Nikołajewicza Annienkowa³ na stanowisku generała-gubernatora kijowskiego, podolskiego i wołyńskiego oraz dowódcy wojsk Kijowskiego Okręgu Wojskowego. Głównym powodem odwołania Annienkowa była jego niechęć do stosowania masowych represji i wprowadzania przepisów, których celem miała być radykalna depolonizacja Kraju Południowo-Zachodniego⁴.

² Aleksander Pawłowicz Bezak (1800–1868) – syn Pawła Christianowicza Bezaka, urzędnika Senatu Rządzącego i tłumacza literatury obcej. Absolwent Liceum w Carskim Siole. Oficer artylerii. Brał udział w tłumieniu powstania listopadowego. Od 1831 r. zajmował stanowisko naczelnika sztabu artylerii Armii Czynnej, kwaterującej w Królestwie Polskim pod dowództwem namiestnika ks. Iwana Paskiewicza. Należał do jego najbardziej zaufanych ludzi. Następnie piastował stanowiska naczelnika sztabu i inspektora artylerii armii rosyjskiej. W 1860 r. został mianowany na stanowisko generała-gubernatora samarskiego i orenburskiego oraz dowódcy Wydzielonego Korpusu Orenburskiego. 31 stycznia 1865 r. otrzymał nominację na etat generała-gubernatora kijowskiego, podolskiego i wołyńskiego oraz dowódcy Kijowskiego Okręgu Wojskowego; *Rossijskij gosudarstvennyj istoričeskij arhiv* (dalej: RGIA), f. 1284, op. 42, 1860 god, d. 22; 1865 god, d. 19, *passim*; *Russkij biografičeskij slovar'*, t. 2, *Aleksinskij–Bestuzhev–Rumin*, Sankt Peterburg 1900, s. 630–633.

³ Nikołaj Nikołajewicz Annienkow (1799–1865) – syn Nikołaja Nikanorowicza Annienkowa, pułkownika w stanie spoczynku. Oficer Siemionowskiego Pułku Lejbgwardii. Brał udział w tłumieniu powstania listopadowego oraz w wojnie krymskiej. Dowódca Izmajłowskiego Pułku Lejbgwardii i naczelnik sztabu VI Korpusu Armii. Zajmował wiele wyższych stanowisk administracyjnych, m.in. dyrektora Cesarskiej Akademii Medyczo-Chirurgicznej, członka Rady Państwa, członka Komitetu Syberyjskiego, członka Komitetu Cenzury, kontrolera państwowego. Stanowisko generała-gubernatora kijowskiego, podolskiego i wołyńskiego otrzymał 18 grudnia 1862 r., 22 sierpnia 1864 r. zaś etat dowodzącego wojskami Kijowskiego Okręgu Wojskowego. 31 stycznia 1865 r. został zwolniony ze stanowiska; RGIA, f. 1284, op. 42, 1862 god, d. 90; 1863 god, d. 28, *passim*; D.N. Shilov, *Gosudarstvennye dejatel'nyj Rossijskoj imperii. Glavy vysshih i central'nyh uchrezhdenij 1802–1917. Biobibliografičeskij spravocnik*, Sankt Peterburg 2001, s. 46–48.

⁴ Więcej na temat zmiany na stanowisku generała-gubernatora kijowskiego: J. Legieć, K. Latawiec, *Prawobrzeżna Ukraina. Czasy Annienkowa i Bezaka (1864–1868)*, Kielce 2018, s. 46–49.

Aleksander Bezak, do czasu powołania na stanowisko generała-gubernatora w Kijowie, sprawował podobną funkcję w dalekim Orenburgu⁵. Jednak po otrzymaniu nominacji nie od razu udał się do Kijowa. Z Orenburga wyruszył do Petersburga i przebywał tam prawie 4 miesiące⁶. Wydaje się, że czas ów poświęcił przede wszystkim na dokładne zorientowanie się odnośnie co do nastrojów w kręgach najwyższych władz i oczekiwań wobec niego. Zachowane źródła relacyjne wskazują na to, że Bezak brał udział w spotkaniach organizowanych na najwyższych kręgach od końca stycznia do końca kwietnia 1865 r. Spotykał się z szefami resortów, był zapraszany na posiedzenia Rady Państwowej, Komitetu Ministrów itd.⁷ Finalnym efektem jego kilkunastotygodniowego pobytu w Petersburgu było przedstawienie przez niego 27 kwietnia 1865 r., na posiedzeniu Komitetu Ministrów, programu zmian, jakich należałoby dokonać na terenie Kraju Południowo-Zachodniego. Głównym założeniem owego programu było doprowadzenie do wyeliminowania wpływów polskich na tym obszarze poprzez: doprowadzenie do zmniejszenia liczby majątków ziemskich znajdujących się w rękach polskich, zwolnienie ze służby urzędników wyznania rzymskokatolickiego, przyspieszenie procesu zamykania klasztorów i kościołów rzymskokatolickich, doprowadzenie do zamknięcia szkół polskich, wprowadzenie specjalnych obciążeń podatkowych dla Polaków, wzmocnienie wpływów Cerkwi prawosławnej poprzez polepszenie jej położenia ekonomicznego oraz rozwój budownictwa sakralnego⁸.

Car Aleksander II zezwolił Bezakowi, aby – jeżeli uznałby to za niezbędne – zwracał się listownie bezpośrednio do niego, z pominięciem zwykłej ścieżki administracyjnej. Było to jawnym dowodem carskiej łaski, rzadko bowiem władca pozwalał nawet urzędnikom tak wysokiej rangi na wysyłanie nieoficjalnej, na półprywatnej korespondencji, a jeszcze rzadziej osobiście na te listy odpowiadał. Nie wiadomo, ile razy kijowski generał-gubernator skorzystał z tej możliwości. Do tej pory udało nam się znaleźć pięć listów kijowskiego generała-gubernatora do cara. Trzy z nich napisano w 1865, jeden w 1866 i jeden w 1868 r. Listy z 1865 r.,

⁵ O przygotowanej nominacji na stanowisko generała-gubernatora kijowskiego, podolskiego i wołyńskiego Bezak według ministra spraw wewnętrznych Piotra Aleksandrowicza Wałujewa został poinformowany telegraficznie 27 grudnia 1864 r.; *Dnevnik P.A. Valueva ministra vnutrennih del v dvuh tomah*, t. 1, 1861–1864 gg., red. P.A. Zajonchkovskij, Moskva 1961, s. 305.

⁶ Bezak prawdopodobnie przebywał w Petersburgu od 29 stycznia 1865 r.; *Dnevnik P.A. Valueva ministra vnutrennih del v dvuh tomah*, t. 2, 1865–1876 gg., red. P.A. Zajonchkovskij, Moskva 1961, s. 15–16.

⁷ Tamże, s. 16, 32, 35–36.

⁸ RGIA, f. 1263, op. 1, d. 3146, l. 80–82; J. Legieć, K. Latawiec, *Prawobrzeżna Ukraina*, s. 93.

jeżeli chodzi o treść, są szczególnie interesujące, gdyż Bezak napisał je jeszcze przed złożeniem pierwszego z czterech przygotowanych przez niego „najpoddańszych” sprawozdań o stanie powierzonego mu terytorium⁹. Takie sprawozdania, oprócz złożenia raportu z działalności, służyły generałom-gubernatorom do przedstawienia władcy postulatów dotyczących kierunków przyszłych działań. Zatem w listach z 1865 r. Bezak z pewnością wskazywał na kwestie, które uważał za wymagające możliwie najszybszego załatwienia. Ich treść wskazuje więc zarówno, jakie działania kijowski generał-gubernator uważał za priorytetowe, jak i na to, z realizacją jakich celów miał największe problemy.

Dwa pozostałe listy, z października 1866¹⁰ i czerwca 1868 r.¹¹, mają już raczej formę uzupełnień do kolejnych składanych władcy sprawozdań z rządów w kraju, przy czym w drugim z listów Bezak przede wszystkim starał się wytłumaczyć z niepowodzeń w realizacji swojej polityki. I nie było w tym nic dziwnego, ponieważ do uszu cara dochodziło coraz więcej skarg na działania kijowskiego generała-gubernatora i jego polityczna pozycja była już w tym czasie dość słaba. Warto podkreślić, że na żaden z tych listów Bezak nie doczekał się odpowiedzi¹².

Pierwszy list, z 3 czerwca 1865 r., generał-gubernator rozpoczął od kwestii włościańskiej, zwracając uwagę na obiekcje miejscowych Rosjan – właścicieli ziemskich co do sposobu realizacji uwłaszczenia chłopów. Za najważniejsze dla realizacji głównego zadania, a więc rusyfikacji kraju, uznał: wymianę urzędników Polaków na Rosjan, osłabienie wpływów Kościoła katolickiego przy jednoczesnym wzmocnieniu prawosławia i okazanie większego wsparcia materialnego Rosjanom zainteresowanym zakupem majątków ziemskich w kraju. List ów Bezak napisał jeszcze przed objazdem kraju. Być może dlatego wskazane tu priorytety działań niezbyt różnią się od tych, które nakreślił jeszcze w Petersburgu, przed wyjazdem do Kijowa¹³.

Zupełnie inaczej jest w przypadku drugiego z prezentowanych tu listów, napisanego już po zakończeniu objazdu kraju. Poza krótką wzmianką o konieczności wsparcia rozwoju rosyjskiej własności ziemskiej, cały list poświęcony jest właściwie jednej kwestii – konieczności radykalnego osłabienia wpływów w kraju Kościoła katolickiego.

⁹ Pierwsze z takich sprawozdań Bezak złożył carowi dopiero w marcu 1866 r. Por.: *Sprawozdanie generał-gubernatora Kraju Południowo-Zachodniego Aleksandra Bezaka z rządów w kraju od 19 stycznia 1865 do 1 marca 1866 roku*, w: J. Legieć, K. Latawiec, *Prawobrzeżna Ukraina*, s. 166–208.

¹⁰ Gosudarstvennyj Arhiv Rossijskoj Federacii (dalej: GARF), f. 728, op.1, d. 2812, l. 18–22.

¹¹ Tamże, l. 23–29.

¹² J. Legieć, K. Latawiec, *Prawobrzeżna Ukraina*, s. 50–52.

¹³ Por. RGIA, f. 1263, op. 1, d. 3146, l. 132–133.

O innych ważnych dla polityki rosyjskiej w Kraju Południowo-Zachodnim kwestiach Bezak informował cara w kolejnym liście, z 18 listopada 1865 r. Dużo miejsca poświęcił w nim kwestii włościańskiej i konieczności zmian w szkolnictwie obliczonych na wychowywanie młodzieży szkolnej w „duchu rosyjskim”, ale pojawiły się tu również wątki niełączące się (przynajmniej bezpośrednio) z akcją rusyfikacyjną, a więc postulaty budowy linii kolejowych w kraju czy kwestie związane z reformą wymiaru sprawiedliwości.

Na listy te, co godne uwagi, Bezak uzyskał osobistą, listowną odpowiedź cara. Dwa prezentowane tu listy są najprawdopodobniej jedynymi, jakie Aleksander II napisał do Bezaka. Zresztą władca nieczęsto zaszczycił nawet urzędników tak wysokiego szczebla korespondencją¹⁴. Świadczy to o tym, że w 1865 r. notowania Bezaka stały wysoko, a zadania, które miał on zrealizować, car uważał za bardzo ważne.

W liście z 20 czerwca 1865 r., będącym odpowiedzią na pismo Bezaka z 3 czerwca, car zapewniał, że popiera w pełni jego działania, zastrzegł wszakże, że przy zamianie urzędników polskiego pochodzenia na Rosjan należy zwrócić uwagę, aby mieli oni odpowiednie dla obejmowanych stanowisk kompetencje. Uznając za ważne osłabienie wpływów katolicyzmu, car uważał, że propozycje konkretnych działań generał-gubernator powinien przedstawić dopiero po dojrzałym oceniu wszystkich związanych z tą kwestią szczegółów. Zapewniał również, że wstrzymanie kredytów na zakup majątków ziemskich przez Rosjan jest tymczasowe i władze centralne usilnie pracują nad znalezieniem funduszy na ten cel.

Na dwa kolejne listy car odpowiedział dopiero 12 grudnia 1865 r. Zwlekał jednak nieprzypadkowo, gdyż chciał obwieścić generałowi-gubernatorowi dobrą nowinę. Otóż 10 grudnia 1865 r., po dość długich konsultacjach, car podpisał ukaz o zakazie zakupu w guberniach zachodnich ziemi przez osoby polskiego pochodzenia. Ukaz ów miał stanowić podwalinę w procesie zwiększania stanu rosyjskiej własności ziemskiej na tych terenach.

Musiała też ucieszyć Bezaka postawa cara wobec jego planów walki z wpływami Kościoła katolickiego. Mimo negatywnej opinii ministra spraw wewnętrznych Piotra Aleksandrowicza Wałujewa¹⁵, władca poparł prawie wszystkie plany kijow-

---

¹⁴ Zachowane listy generałów-gubernatorów przesyłane na ręce władców rosyjskich najczęściej składane były w związku z wykonywaniem głównych założeń polityki rządu centralnego na „okrainach” Imperium Rosyjskiego.

¹⁵ Piotr Aleksandrowicz Wałujew (1815–1890) – urzędnik państwowy, gubernator kurlandzki 1853–1858, minister spraw wewnętrznych 1861–1868, członek Rady Państwowej do chwili

skiego generała-gubernatora. Za chwilowo niemożliwe uznał jedynie skasowanie jednej z katolickich diecezji w kraju. Także inne plany Bezaka zyskały carską aprobatę. Nic więc dziwnego, że po otrzymaniu od Aleksandra II tak jawnych dowodów poparcia, z zapałem przystąpił do realizacji swoich zamierzeń. Można wręcz zaryzykować stwierdzenie, że właśnie na przełomie 1865 i 1866 r. polityczna pozycja Bezaka była najsilniejsza.

Wszystkie z publikowanych tu listów zachowały się w zbiorach Państwowego Archiwum Federacji Rosyjskiej w Moskwie, w zespole akt Oddziału Rękopisów Biblioteki Pałacu Zimowego (fond 728). Kopię jednego z listów – listu Bezaka z 18 listopada 1865 r. – udało się odnaleźć również w aktach Kancelarii Ministerstwa Spraw Wewnętrznych (fond 1282), przechowywanych w Rosyjskim Państwowym Archiwum Historycznym w Sankt-Petersburgu¹⁶.

Listy Aleksandra II do generała-gubernatora kijowskiego zachowały się najprawdopodobniej tylko w formie kopii sporządzonych ręką Aleksandra Władimirowicza Adlerberga¹⁷, jednej z najbliższych carowi osób, w tym czasie – komentanta kwatery głównej imperatora. Często również, o czym przekonuje choćby lektura inwentarzy zespołów, w których przechowywana jest korespondencja Aleksandra II, sporządzał kopie wysyłanych przez cara listów¹⁸.

Nie udało się zaś odnaleźć w przechowywanych w Centralnym Państwowym Archiwum Historycznym Ukrainy w Kijowie aktach kancelarii generała-gubernatora kijowskiego (fond 442) ani oryginałów listów Aleksandra II do generała-gubernatora, ani kopii listów Bezaka do cara. Świadczy to najprawdopodobniej o tym, że korespondencja ta miała charakter prywatny, nieoficjalny. Jednocze-

---

śmierci, minister dóbr państwowych 1872–1879 i przewodniczący Komitetu Ministrów 1879–1881. Znany był z liberalnych poglądów i dzięki pracowitości, szerokiemu wykształceniu oraz umiejętnej polityce lawirowania między stronnictwami bliskich współpracowników cara Aleksandra II udało mu się dość długo piastować wysokie stanowiska administracyjne. Kres jego znaczącej roli nastąpił kilka miesięcy po śmierci cara Aleksandra II w październiku 1881 r.; RGIA, f. 1162, op. 6, d. 66, *passim*; D.N. Shilov, *Gosudarstvennye dejateli Rossijskoj imperii*, s. 107–110.

¹⁶ RGIA, f. 1282, op. 2, d. 340, l. 308–319.

¹⁷ Aleksander Władimirowicz Adlerberg (1818–1888) – syn członka Rady Państwowej i ministra dworu cesarskiego Władimira Fiodorowicza Adlerberga. Absolwent Cesarskiego Korpusu Paziów, generał piechoty, oficer Preobrażeńskiego Pułku Lejbgwardii, urzędnik państwowy zajmujący bardzo ważne stanowiska, takie jak: zarządzający sprawami Cesarzowskiej Kwatery Głównej, członek Głównego Zarządu Cenzurą, wiceminister i minister dworu cesarskiego i apanaży; RGIA, f. 1162, op. 6, d. 4, *passim*; D.N. Shilov, *Gosudarstvennye dejateli Rossijskoj imperii*, s. 33–36.

¹⁸ GARE, f. 678 i 728.

śnie obecność kopii listu z 18 listopada 1865 r. w aktach Ministerstwa Spraw Wewnętrznych sugeruje, że władca o tej treści korespondencji informował również inne osoby czy urzędy.

Niestety, w kilku przypadkach nie udało nam się odczytać niektórych słów. Wszystkie prezentowane tu materiały udostępniane są użytkownikom w formie mikrofilmów. Wprawdzie same teksty są dość łatwe do odczytania, a kopie mikrofilmowe – niezłej jakości, ale w samym procesie wykonywania fotokopii ich wykonawcy nie zdecydowali się na rozszycie dokumentów i w związku z tym niekiedy litery przy lewej krawędzi kart są nie do końca czytelne. W niektórych wypadkach można się domyślać, o jakie słowo chodzi, niemniej jednak zupełnej pewności nie mamy, dlatego zdecydowaliśmy się na oznaczenie takich słów znakiem zapytania.

Teksty listów podajemy w całości, zgodnie ze współczesnymi zasadami ortografii i interpunkcji, z zachowaniem specyfiki stylu i języka oryginału. Zgodny ze współczesnymi zasadami pisowni jest również sposób użycia wielkich i małych liter. Archaiczne formy przypadków – końcówki „-ago” („-aro”) i „-iago” („-яго”), występujące w dopełniaczu liczby pojedynczej rzeczowników i przymiotników rodzaju męskiego i nijakiego, zostały zastąpione odpowiadającymi współczesnej normie końcówkami „-ogo” („-oro”) i „-iego” („-ero”). Zachowano jednak archaiczne końcówki narzędnika liczby pojedynczej rzeczowników i przymiotników rodzaju żeńskiego zakończonych na „-a”, „-ja” („-а”, „-я”), tj. „-oju”, „-eju” („-ою”, „-ею”) oraz indywidualne formy stylistyczne i neologizmy.

Wszystkie daty występujące w dokumentach rosyjskich podano według kalendarza juliańskiego, czyli tzw. starego stylu.

TEKSTY ŹRÓDŁOWE

List Aleksandra Bezaka do cara Aleksandra II z 3 czerwca 1865 roku

Ваше Императорское Величество,
Всемиловитейший Государь

При отъезде моим из Петербурга Вашему Величеству благоугодно было мне разрешить, доводить иногда прямо до сведения Вашего Всемиловитейший Государь, о состоянии края мне вверенного.

С радостью осмеливаюсь воспользоваться в первый раз данным мне Высочайшим соизволением.

В течение месяца истекшего со времени прибытия моего в Киев, я уразумел только, как трудна и сложна предстоящая здесь задача к разрешению; я успел лишь усвоить себе понятие, в чем состоят затруднения, которые необходимо отстранить для достижения желаемых результатов, и потому все мои распоряжения составляют только приступ к предстоящим продолжительным и усиленным трудам. Тем не менее питаю себя надеждою, что если Ваше Величество соизволите поддержать мои слабые силы Своею полною доверенностью, то мне возможно будет положить прочные начала, к обрусению и устроению здешней страны.

Еще в Петербурге я слышал, что в Киеве ожидали меня с нетерпением, дабы узнать какой системе я буду следовать в крестьянском вопросе. Известные Вашему Величеству постановление о понижении повинностей, а также о пересмотре уже совершенных выкупных актов¹⁹ взволновали сильно помещиков. Они чрезвычайно опасаются излишней ревности посредников в пользу крестьян. Это заставило меня, при вступлении в управление краем, сказать несколько успокоительных слов представителям дворянства; мировым же деятелям я вменил в обязанность ограждать интересы крестьян, но вместе с тем внушать им, что они не должны нарушать прав собственности помещиков. После того я имел удовольствие узнать, что сделанные мною разъяснения приняты были всеми хорошо, всеми кого это дело касается. Граф Бобринский²⁰, не разделяющий мнения по крестьянскому делу правительства, а следовательно и мои, несколько раз заявил мне полную уверенность, что распоряжения мои удержат мировых деятелей в должных пределах справедливости. Его мнение важно, потому что он здесь знамя для помещиков, не только русских, но и поляков. С уничтожением комиссии все мировые посредники убедились, что они должны идти неуклонно по одному, указанному им пути, и все они, как видно из получаемых донесений, принялись приложно за дело; не скрою однако от Вашего Императорского Величества, что я боюсь неопытности многих из них. Принимаю все возможные меры для предупреждения ошибок; командировал уже опытных чиновников, чтобы разъяснить менее сведущим их обязанности на месте и 10-го июня отправляюсь сам для обозрения Киевской губернии, причем не премину обращать особенное внимание на крестьянское дело и буду разрешать на месте все по этому предмету затруднения. С такою же целью полагаю совершить поездку в Волинскую и Подольскую

¹⁹ Chodzi o akta wykupu, regulujące powinności chłopów wobec właścicieli ziemskich w zamian za uzyskaną w wyniku uwłaszczenia ziemię.

²⁰ Алексеев Алексеевич Бобринский (1800–1868) – внук царыцы Катарзины II. Владелец dużych majątków w guberni kijowskiej, jeden z prekursorów rozwoju cukrownictwa w Kraju Południowo-Zachodnim. Znakomicie wykształcony, interesował się nauką, w tym agromonią i ekonomią. Oficer Pułku Huzarów Lejbguardii, urzędnik Ministerstwa Finansów; *Russkij biograficznyj slovar'*, t. 3, *Betankur–Bjakster*, Sankt Peterburg 1908, s. 112–113. Бобринский sprzeciwiał się polityce władz rosyjskich po powstaniu styczniowym, polegającej na faworyzowaniu interesów chłopów kosztem ziemiaństwa i nakładaniu na to ostatnie nadzwyczajnych obciążeń finansowych, przy czym nie czynił tu różnicy między ziemiaństwem polskim a rosyjskim.

губернии а августе и сентябре, причем воспользуюсь дивизионными обозами для осмотра всех войск вверенных мне Вашим Императорским Величеством.

Если здоровье мне не изменит, то в исходе Сентября я в состоянии буду повергнуть на Всемиловейшее благоусмотрение Ваше, Государь, результаты моих личных наблюдений. В настоящее же время могу только сказать, что сколь ни важно улучшение быта крестьян, на которое теперь преимущественно обращено внимание правительства, но для успешного достижения цели, Вашим Величеством мне указанной, а именно обрусения Юго-Западного края, необходимы существенные преобразования по всем отраслям управления, а главнейше: по замене чиновников польского происхождения русскими; по учреждению достаточного числа народных школ; по улучшению быта православного духовенства и по уменьшению числа католического. На все эти предметы я обратил уже особенное внимание, изучаю их в подробности и при первой возможности, представляю на рассмотрение в подлежащие министерства.

Относительно здешнего польского населения не могу к сожалению умолчать, что оно нисколько не хочет отрешиться от своих национальных идей, оно все продолжает надеяться на заграничных друзей, и потому весьма враждебно не только к правительству, но и к каждому русскому, что отчасти выказывается нерасположением к проходящим чрез Юго-Западный край войскам, которые даже в Царстве Польском принимали несравненно радушнее, чем здесь. В таком неприязненном расположении преимущественно виновато католическое духовенство, которое не может скрыть своего негодования, видя твердое намерение Вашего правительства Государь, прекратить дальнейшее ополячение здешней страны, и следовательно и влияния на нее латинского духовенства.

Я осмотрел все учебные и другие заведения, в Киеве находящиеся, равно места заключения, всегда нашел надлежащий порядок, но заметил в воспитанниках гимназий мало уважения к высшим себя, за что сделал им строгое внушение и обязал начальствующие лица принять противу этого зла энергические меры.

Обратил я также особенное внимание на скорейшее окончание военно-судных дел по политическим преступлениям, что крайне необходимо для успокоения страны²¹.

В заключение осмеливаюсь довести до сведения Вашего Императорского Величества что некоторые из русских, в надежде получить обещанную правительством ссуду, приобрели здесь имения; – но, не получив таковой, находятся в крайнем положении²². Не полагаю, чтобы для их удовлетворения потребовались бы значительные капиталы, и если бы Вам, Всемиловейший Государь, благоугодно было повелеть оказать им необходимую помощь, то этим соизволили бы спасти их от больших потерь, чем и доверенность к правительству была бы поддержана.

²¹ Chodzi o działalność wojskowych komisji śledczych, które prowadziły śledztwa wobec osób podejrzewanych o udział bądź wspieranie powstania styczniowego.

²² 5 marca 1864 r. wprowadzono przepisy o wsparciu państwa dla Rosjan nabywających majątki ziemskie w guberniach zachodnich. Na ten cel z budżetu państwa przekazano 1 mln rubli. Jednak środki szybko się wyczerpały, a liczące na państwowe wsparcie osoby, które zdążyły już zawrzeć wstępne umowy kupna-sprzedaży z polskimi właścicielami, znalazły się w trudnym położeniu; J. Legieć, K. Łatawiec, *Prawobrzeżna Ukraina*, s. 62–64.

Я писал по этому предмету к министру государственных имуществ²³, и с согласия его объявил уже в газетах, что выдача на дальнейшее время ссуд должна считаться прекращенною²⁴.

С чувством беспредельной преданности, имею счастье быть
 Всемиловитейшего Государя, Вашего Императорского Величества
 Верноподданный
 Александр Безак

3 июня 1865

г. Киев

Oryginał, rękopis. Gosudarstvennyj Arhiv Rossijskoj Federacii, f. 728, op. 1, d. 2812, l. 1–3v.

List cara Aleksandra II do Aleksandra Bezaka z 20 czerwca 1865 roku

Царское Село, «20» июня

Я получил, Александр Павлович, письмо ваше от 3-го числа сего Июня и весьма понимаю, что разрешение задачи вам предстоящей сопряжено с затруднениями; но, пользуясь моим полным доверием, вы, без всякого сомнения, употребите все зависящие от вас средства, дабы их преодолеть.

Наставления данные вами мировым посредникам я одобряю и надеюсь, что оны послужат к беспристрастному ограждению выгод всех сословий. Командирование отдельных чиновников для лучшего разъяснения дела на местах Я также нахожу основательным и желаю, чтобы они исполнили обязанности свои с успехом.

Мне приятно будет получить от вас обстоятельное донесение о состоянии в котором вы найдете войска Киевского округа. Что касается до личных наблюдений ваших относительно вверенного вам края, то вы можете, не стесняясь сроком, представить их мне когда вы достаточно ознакомитесь с местными требованиями.

Для обрусения этого края существенные преобразования действительно необходимы; но при замене чиновников польского происхождения русскими надлежит непременно иметь в виду, чтобы сии последние соответствовали своему назначению. Затем размножение народных школ и улучшение быта православного духовенства составляют предметы особой важности. Численный размер предоставленных уже на такое улучшение денежных пособов [sic] есть доказательство моей о нем заботливости. Наконец, предположение об уменьшении католического духовенства должно быть вами представлено по зрелом обсуждении всех подробностей до одного относящихся.

Я с удовольствием вижу, что вы без отлагательства обратили внимание на учебные заведения и уверен, что вы восстановите ту подчиненность воспитанников к старшим, которая существенна для нравственного образования молодых людей.

²³ Ministrem dóbr państwowych był wówczas Aleksandr Aleksiejewicz Zielenoj. Korespondencja Bezaka do ministra dóbr państwowych w tej sprawie: Central'nyj derzhavnyj istorychnyj arhiv Ukraïny, m. Kyi'v, f. 442, o. 815, sp. 151, arkusz 17–18.

²⁴ Por. I. Rudchenko, *Zapiska o zemlevladdenii v Jugo-zapadnom krae. Obzor zakonodatel'stva i fakticheskogo polozhenija*, Kiev 1882, s. 58–59.

Окончание военно-судных дел было бы очень полезно, но при этом не оставьте принять к соображению сообщенные вам графом Бергом²⁵ показания в Варшаве политического преступника, инж[енера]-пор[учи]ка Владислава Рудницкого²⁶. Они весьма важны относительно действий киевских комиссий, и, если лица, к ним принадлежавшие виновны в степени, указанной Рудницким, то они достойны примерного наказания.

Ссуды обещанные русским приобретающим имения в Юго-Западном крае, прекращены временно. Министру гос[ударственных] имуществ предоставлено возобновить их при первой возможности. Между тем у него же начертаны правила для подобных приобретений коих соблюдение необходимо по всей точности. Оны, между прочим, обязывают русских покупателей, или лично заниматься приобретаемыми имениями, или русским же вверять управление ими. Без этого условия цель настоящей меры не была бы достигнута вовсе и потому я полагаюсь на неослабное с вашей стороны по сему предмету исполнение.

Kopia, rękopis. Gosudarstvennyj Arhiv Rossijskoj Federacii, f. 728, op. 1, d. 2813, l. 5–6v.

List Aleksandra Bezaka do cara Aleksandra II z 30 października 1865 roku

Ваше Императорское Величество
Всемиловитейший Государь!

Объехав весь Юго-Западный край, я бы желал теперь же повергнуть на Всемиловитейшее Вашего Императорского Величества благоусмотрение мои замечания и соображения по всем отраслям управления, но еще не кончил ревизии киевских присутственных мест, а потому могу исполнить свое намерение лишь через некоторое время. В настоящую же минуту обязываюсь: довести до Высочайшего сведения Вашего, Государь, о мерах, принятых мною, для отстранения затруднений, вызван-

²⁵ Fiodor Fiodorowicz Berg (1794–1874) – pochodził z rodziny szlacheckiej z guberni inflanckiej. Brał udział w wojnach napoleońskich, wojnie rosyjsko-tureckiej i tłumieniu powstania listopadowego. W latach 1843–1863 był generałem-kwatermistrzem Sztabu Głównego. Namiestnik Królestwa Polskiego w latach 1863–1874. W 1865 r. został mianowany feldmarszałkiem; *Russkij biograficheskij slovar'*, t. 2, s. 630–633.

²⁶ Władysław Rudnicki, ps. Sawa (1835–po 1882) – był synem ziemianina z guberni kijowskiej. W 1853 r. rozpoczął służbę w armii carskiej jako oficer saperów. Od 1862 r. stacjonował w Kijowie. W maju 1863 r. objął dowództwo jednego z oddziałów powstańczych. Oddział ów został szybko rozбит, a sam Rudnicki zbiegł do Galicji. Tam działał w organizacji powstańczej, szybko jednak popadł w konflikt z innymi jej przywódcami. Na początku 1864 r. z niewielkim oddziałem przedostał się w Lubelskie, ale szybko wrócił do Galicji, a stamtąd wyjechał na zachód Europy. W marcu 1865 r., posługując się fałszywym paszportem, przybył do Warszawy, ale bardzo szybko został aresztowany. W czasie śledztwa złożył bardzo wyczerpujące zeznania. To od niego organy śledcze uzyskały wiele szczegółowych informacji o działalności organizacji powstańczej w Kraju Południowo-Zachodnim; S Kieniewicz, *Rudnicki Władysław, pseud. Sawa (1835–po 1882)*, w: *Polski Słownik Biograficzny*, t. 32, Warszawa 1989–1991, s. 656–657.

ных католическим духовенством по случаю введения преподавания в учебных заведениях католической веры на русском языке, вместе с тем высказать свой взгляд об относительном [?] положении здесь духовенства католического и православного, а также о страшном преобладании в крае первого.

Когда вследствие распоряжения министра просвещения попечитель округа просил епископов Боровского²⁷ и Фиалковского²⁸ ввести, по примеру военно-учебных заведений, преподавание католической веры на русском языке и в гражданских училищах, то они оба отказали дать свое разрешение, а Боровский даже запретил преподавать в Киеве тем ксендзам, кои начали уже это исполнять по требованию начальства. Епископы ссылались на незнание законоучителями русского языка; но как его изучение обязательно для католических семинарий в России, то я объявил им, в бытность в Каменце и в Житомире, что правительство считает свое распоряжение непреложным и отмене не подлежит им. Несмотря на мое убеждение, они остались при своем упорстве, и епископ Боровский даже тогда, когда на посланный им к министру внутренних дел протест получил положительный ему отказ. Между тем, во всех учебных заведениях ксендзы прекратили преподавание религии и поляки начали уже предсказывать беспокойства между молодежью зная, что при настоящем положении края, малейшее колебание власти может быть причиною весьма дурных последствий, я вызвал Боровского в Киев, потребовал безусловного исполнения распоряжения правительства, и когда он отказался, то объявил ему, что будет тотчас отправлен на жительство в Воронеж. Он сопротивлялся до последней крайности, и только когда увидел, что принятая мера не будет отменена, покорился. Его примеру последовал и Фиалковский, так что преподавание закона божия в училищах началось, и нашлись ксендзы которые очень хорошо знают по русски. Но Боровский, не зирая на предьявленное им мне безусловное письменное разрешение и высказанное желание впредь с точностью покоряться власти, издал для законоучителей инструкцию исполненную фанатизмом; в коей между прочим предвидит беспокойства в учебных заведениях. Веро-

²⁷ Kasper Borowski (1802–1885) – w 1827 r. ukończył szkołę pijarów w Połocku, w 1831 r. przyjął święcenia kapłańskie. Dzięki poparciu szkolnego kolegi arcybiskupa Ignacego Hołowińskiego w 1848 r. został biskupem łucko-żytomierskim. Utrzymywał dobre stosunki z władzami, jako jednemu biskupowi z terenu Rosji pozwolono mu wyjechać na zjazd biskupów w Rzymie w 1862 r. Od 1866 r. był również administratorem zlikwidowanej diecezji kamienieckiej. Po powstaniu styczniowym kategorycznie przeciwstawił się wprowadzeniu języka rosyjskiego do nabożeństw. W 1869 r. został zesłany do Permu. Zwolniono go w 1882 r., lecz nie pozwolono na powrót do diecezji. W latach 1882–1885 był biskupem płockim; W. Charkiewicz: *Borowski Kasper (1802–1885)*, w: *Polski Słownik Biograficzny*, t. 2, Kraków 1936, s. 348–349.

²⁸ Antoni Fijałkowski (1797–1883) – święcenia kapłańskie przyjął w 1824 r. Od 1834 r. profesor Akademii Duchownej w Wilnie (w latach 1839–1842 rektor). W latach 1860–1866 – biskup kamieniecki. Po likwidacji diecezji Fijałkowskiego deportowano do Symferopola na Krymie. Od 1872 r. arcybiskup mohylewski; z polecenia rządu przeniósł siedzibę i kapitułę do Petersburga. Od 1882 r. był także administratorem apostolskim diecezji mińskiej; M. Żywczyński, *Fijałkowski Antoni (1797–1883)*, w: *Polski Słownik Biograficzny*, t. 6, Kraków 1948, s. 444–445.

ятно он этим желал оправдать себя пред духовенством и польскою партиєю. После такого его поступка, я нужным почел уведомить обоих епископов, что за малейший беспорядок в училищах законоучители и, кто еще окажется виновным, будут высланы из края. Полагаю, что после этого все войдет в обыкновенную колею и смею надеяться, что Ваше Императорское Величество соблагволите меня не осудить за принятую, при изложенных необыкновенных обстоятельствах, решимость отправить епископа в Воронеж, если бы к тому представилась неизбежная необходимость.

За сим осмеливаюсь привлечь внимание Ваше, Государь, к предмету касающемуся преобладания в здешней стране католицизма. В губернии Киевской оно не так еще заметно, но в Волынской и Подольской и особенно в Каменце, прискорбно поражает всякого истинного сына православной России. В целом крае я не встретил ни одного бедного костела, а напротив, за малым исключением, все они отличаются великолепием и многие ослепительным внутренним богатством, тогда как наши церкви являют вид чрезвычайно бедный и в своей собственной родной земле – стоят как пасынки. Последствием этого оказывается, что православный народ посещает костелы и мало-помалу делается равнодушным к своей вере, так что в некоторых местностях крестьяне говорят, что все равно, какую кто исповедает веру – и следуют за католическими процессиями, как за своими собственными. Нужно ли доказывать, что такое направление, если оставить его без внимания, может отразиться губительно для государства, в случае новых политических смут. Костелы католические богаты, потому что у них много прихожан и преимущественно состоятельных; наши церкви бедны от того, что их слишком много и приходы малы. Вот почему нам лучше, вместо производящейся ныне с поспешностью постройки небольших деревянных церквей, возводить, хотя нескоро, но здания каменные, капитальные. Об этом я вхожу в сношение с министром внутренних дел. Наше духовенство, бедное и недовольно образованное, занято до чрезвычайности заботами об отбросении от себя материальных нужд, а потому имеет мало времени для назидания своих прихожан в правилах веры и любви к Государю и отечеству, сверх того, оно, к прискорбию, приходит часто в столкновение с крестьянами. Наши монастыри заключают в себе касту людей, замкнутую, не имеющую никакого действия вне стен своих обителей.

Католическое духовенство напротив того, вполне обеспеченное, хорошо образованное, искушенное в иезуитизме, только и думает о распространении своего влияния в стране и с гордостью видит, что православный народ сознает в нем превосходство, во всех отношениях, над русскими служителями церкви. У нас в редком приходе более одного священника, которого все время занято исполнением духовных треб и домашним хозяйством. У католиков что иначе: в трех Юго-Западных губерниях считается приходов 266, а ксендзов 422. Эти излишние пастыри церкви разъезжают по стране и действуют в духе пропаганды. Много придает католическому духовенству силы и единства в действии их богатые монастыри, которые составляют центры, образующие в одну корпорацию все их духовенство, имеющее преимущественно целью противодействовать, если не явно, то скрыто всем распоряжениям правительства к обрусению здешнего края.

Тут католицизм чрезвычайно тесно связан с полонизмом, и разрознить их интересы, если не невозможно, то весьма трудно. Всякой католический монах есть ксендз; таких личностей в монастырях Юго-Западного края в настоящее время 153,

которые вместе с излишними при костелах находящимися, объедают, так сказать, свою сетью все население страны и стараются распространить в нем идеи, кои польская интеллигенция признает полезными для своих целей. Сколь смело и неуклонно действует здесь кат[олическое] духовенство можно судить из следующего: в Владимире Волинском, войдя в костел фара, я был поражен изображением во весь рост духовной особы в русском облачении, с топором, занесенным над головою. На сделанный мною вопрос, кто этот святой? Ксендз отозвался незнанием, так что я должен был повторить вопрос церковному старосте, от которого осведомился, что это Иосафат Кунцевич²⁹, поставленный в костеле года два тому назад; значит прежде его канонизации в Риме. Народ православный, как я узнал, посещал часто костел фара, любопытствуя видеть святого замученного русскими. Изображение Кунцевича по требованию моему снято.

Неподалеку от Острога, есть селение Мижиричи, где красуется великолепная пятиглавая церковь, некогда православная³⁰. В ста шагах от нее стоит совершенно обветшалая меленькая русская церковь. В костеле есть чудотворная икона и прекрасный орган. Православный народ посещает свой прежний, ныне католический храм, и ксендзы имеют на крестьян весьма дурное влияние, научили их не повиноваться властям и не платить выкупных платежей. Несмотря на убеждения мировых деятелей, губернатора и даже мои, а также на принятые меры строгости, они упорствуют в непослушании.

Я уверен, что, если бы кто другой обозрел вверенный мне край с такою подробностью, как я это сделал, пришел к тому же заключению, а именно, что католицизм производит здесь огромный вред православию.

Не во власти правительства вдрут: пересоздать воспитание русского духовенства, доставить ему хорошее содержание и выстроить великолепные церкви, коим не стыдно было бы стоять возле костелов. Но от Вас Всемиловейший Государь зависит, уменьшить средства доставляющие католицизму преобладание в здешнем крае.

Ваш родитель, блаженной памяти Император Николай I повелел закрыть после 1831 года 80 монастырей в Юго-Западном крае, и много костелов обратил в православные храмы, чему я сердечно радовался, обозревая вверенные мне губернии. А между тем в то время пропаганда польская далеко не проявилась в такой силе, как в последнем мятеже, который отчасти ясно обнаружил опасность, угрожающую здесь

²⁹ Jozafat Kuncewicz (ok. 1580–1623) – bazylijanin, greckokatolicki arcybiskup połocki, św. Kościoła katolickiego. Organizator klasztorów i szkół. Od 1618 r. był arcybiskupem połockim. Został zamordowany w Witebsku w 1623 r. Beatyfikowany w 1642 r., a kanonizowany w 1867 r. przez Papieża Piusa IX; Red., *Kuncewicz (Kunczyc) Jan Jozafat (ok. 1580–1623)*, w: *Polski Słownik Biograficzny*, t. 16, Wrocław–Warszawa–Kraków 1971, s. 181–182.

³⁰ Chodzi o cerkiew w Międzyrzeczu Ostrogskim (powiat ostrożski, gubernia wołyńska), budowaną w XV–XVI w. z fundacji Ostrogskich (budowę dokończono staraniem Konstantego Ostrogskiego). Po konwersji Janusza Ostrogskiego na katolicyzm, w 1612 r. budynek przekazano franciszkanom, którzy założyli tu klasztor. W 1866 r. klasztor został skasowany, a świątynię przejęła Cerkiew prawosławna; F. Gawroński, *Klasztor Franciszkanów w Międzyrzeczu Ostrogskim: Szkic historyczny*, „Przewodnik Naukowy i Literacki” 1917, s. 943–960.

православной России. Он укрепил общее мнение в твердом сознании, что надобно умертвить навсегда польское владычество на русской почве. Ваше Императорское Величество отправляя меня в Киев соизволили мне объявить, что вполне разделяете мое убеждение о необходимости принять решительные меры к обрусению Юго-Западного края.

Ознакомившись с здешними делами, смею доложить Вашему Величеству, что главнейшая для этого мера есть увеличение числа русских землевладельцев. Трудна она в исполнении, но при энергии и последовательности в действиях возможна в течение более или менее продолжительного времени. Мысли мои касающиеся этого важного предмета, я просил министра государственных имуществ повергнуть на Всемилостивейшее Ваше воззрение.

Вторая мера, которая должна иметь огромное влияние на массу здешнего населения, это парализирование преобладания католического духовенства. Это вполне зависит от Вашей власти Государь; благоволите докончить начатое Вашим родителем; повелите мне составить подробное соображение о закрытии одной из епархий и об уменьшении католического духовенства вообще до того числа, какое совершенно необходимо для исполнения церковных треб. Решаюсь при этом высказать свое мнение, что в политическом отношении, нынешнее время самое для того благоприятное, какое вероятно не скоро представится. Папа Римский чрез канонизацию Иосафата Кунцевича сделал, при настоящих событиях, огромную ошибку. Его Святейшество бросил перчатку России; смею думать, что теперь всего удобное ее поднять и разом покончить с первенством католицизма на чисто русской земле.

Я уверен, что духовенство православное может воспрянуть от унижения только при сильной поддержке правительства. Когда оно почувствует предпочтение ему оказываете, то ободрится, станет стремиться к лучшему и получив более влияние на народ, сумеет отвлечь его от посещения католических храмов и поддержит в нем навсегда, скрепленную единством веры, приверженность к Вам, Государь, и к Вашему Августейшему дому.

Питаю тоже себя надеждой, что со вступлением русского элемента в положительное, законное преобладания в здешней стране, духовенство католическое, уменьшенное до возможно ограниченных пределов, смирится пред проявлением непреклонной, энергической воли своего Государя; шляхтичи же польские начнут поставлять себе в особую честь называться русскими латинского исповедания — и будут гордиться принадлежа к обширной Вашей Империи, Государь, подобно тому, как Эльзасцы гордятся, что их провинция составляет часть Империи Французской.

Предположения свои относительно уменьшения католического духовенства и о некоторых других предметах, не менее важных для края, я бы желал иметь счастье повергнуть на Всемилостивейшее Ваше, Государь воззрение лично в Петербурге, если Вашему Величеству благоугодно будет мне разрешить прибыть в столицу, по окончании контрактов в Киеве, в феврале месяце будущего года.

С чувством беспредельной преданности имею счастье быть
Всемилостивейший Государь,
Вашего Императорского Величества
верноподанный

Александр Безак

30-го октября 1865

Г. Киев

Oryginał, rękopis. Gosudarstvennyj Arhiv Rossijskoj Federacii, f. 728, op. 1, d. 2812, l. 4–9.

List Aleksandra Bezaka do cara Aleksandra II z 18 listopada 1865 roku

Всемилоостивейший Государь

Приступая к представлению на Высочайшее Вашего Величества благоусмотрение результаты моей поездки, я приложил старание быть сколь возможно кратким, дабы не отнять ни минуты лишнего времени, посвященного великим трудам Вашим на пользу государства.

Начну с крестьянского дела, которое Вам, Всемилоостивейший Государь обязано всем своим существом, Вашей мудростью ведется по пути следования, и если получит в Юго-Западном крае исход благополучный, долженствующий осчастливить верный Вам народ, то будет также обязано твердости Вашей Монаршей воли.

Вашему Величеству известно, в каком шатком положении находилось здесь это дело в начале нынешнего года. Высшая администрация, составленная из генерал-губернатора и Временной Комиссии, страдала от несогласия во взгляде на предмет, а губернские присутствия не пользовались предоставленными им законами правами. Через это мировые деятели, направляемые не одною властью и мыслью, поступали до чрезвычайности разнообразно; причем самый состав мировых учреждений оставлял многого желать. Сверх того многие важные вопросы, до крестьянского дела относящиеся, требовали разрешения высшею властью. Все они рассмотрены Главным Комитетом и удостоились Высочайшего Вашего Величества утверждения лишь в Апреле месяце нынешнего года. Несколько прежде закрыта Временная Комиссия, чем доставлена возможность предоставить губернским присутствиям более свободы в действиях. Почти тогда же, без малейшей потери времени, мировые деятели, почему-либо несоответствовавшие своему назначению, заменены другими.

В прошедшем году совершенно выкупных актов весьма мало, чему можно радоваться, потому что проверка грамот съездами производилась в то время без применения вновь изданных постановлений; вследствие чего все работы 1864 года потребовали пересмотра; таким образом занятия мировых учреждений, с должною пользою, начались только с мая нынешнего года. И даже после того, невзирая на все принятые меры, к одинаковому уразумению мировыми съездами постановлений, относительно проверки уставных грамот, все еще существовало некоторое разногласие, которое окончательно отстранено личным председательством моим в каждом из съездов, во время поездки моей совершенной с июня до половины сентября. Лишь теперь можно быть уверенным, что все мировые учреждения действуют по одному, твердо указанному направлению, без всяких колебаний.

В бытность в Петербурге, я осмелился Всеподданнейше предупредить Ваше Императорское Величество, что вышедшие в апреле законы, о непрременном отыскании инвентарных земли и о допущении со стороны крестьян жалоб на договоры, совер-

шенные до 30 июля 1863 г., вызовут множество сетований на мировых деятелей, и в особенности на главного начальника края. Я в этом не ошибся, но вместе с тем могу еще с большею противу прежнего уверенностью сказать, что все законы, изданные для юго-западных губерний в разъяснение положения 19-го февраля 1861 г., составляют истинное благодеяние для здешнего народа. Председательствуя в съездах, я перечитал множество поверочных протоколов, и везде, где находил действия посредников неправильными для той или другой стороны, осуждал их и поручал губернским присутствиям наблюдать за беспристрастным решением дел. Дабы убедиться, в какой мере жалобы помещиков относительно чрезмерных понижений справедливы, я приказал сравнить выкупные платежи остающиеся на крестьянах Киевской губернии в 400 уже утвержденных актах, с существующими в Полтавской, Черниговской и Херсонской губерниях и оказалось, что после сделанных понижений Киевские крестьяне будут все еще платить более, чем платят крестьяне в двух малороссийских и Херсонской губерниях.

В настоящее время актов составлено еще немного, потому что посредники были заняты в поле, но подготовлено работ весьма достаточно, и с наступлением зимы они приступят к составлению актов, которые и будут поступать в губернские присутствия в большом числе. В Киевской губернии утверждено уже мною и губернским присутствием актов до 550; в Подольской 110 и в Волынской 150. Вообще можно надеяться, что в Киевской губернии дело кончится в начале будущего лета; в Подольской несколько позднее; а в Волынской к зиме; так как у нее грамот вдвое более. Главную задержку составляют землемеры; в числе которых оказываются многие ненадежными.

В начале нынешнего года недоимки в выкупных платежах были весьма велики, невзирая на употребление военных экзекуционных мер. С водворением большего порядка меры эти запрещены и при всем том недоимка в общей сложности, во всех трех губерниях, не достигает $7\frac{1}{2}\%$. Если за второе полугодие недоимки и будут значительные, то удивляться этому нельзя, так как в нынешнее лето в здешнем крае, был неурожай в такой мере, что во многих уездах жители вынуждены были отказаться кормить войска, которые и взяты на котел.

Теперь уже нет ни одного селения, которое противится вносить выкупные платежи, последнее Межиричи, возле Острога, о коем я имел честь Всеподданнейше доводить до сведения Вашего, Государь, недавно оказало покорность и я приказал арестованных освободить.

В некоторых местах, особенно Киевской губернии, бывшие казаки оказывают еще сопротивление посредникам при поверке их земель, но принимаемыми решительными мерами, заключающимся в немедленном арестовании более виновных, неповиновение скоро прекращается. Я питаю полную надежду, что с окончанием в Юго-Западном крае крестьянского дела, строго придерживаясь существующим постановлениям, народ православный скоро почувствует оказанное ему державною волею Вашею Государь благодеяние и будет воссылать теплые молитвы к небу за благодеяние своего царя освободителя и его Августейшего дома.

После крестьянского, самое важное дело, на которое я счел необходимым обратить особенное внимание, это есть воспитание юношества обоего пола в русском духе. Часть эта находится в самом неудовлетворительном положении. Попечитель

[*Киевского учебного*] округа Князь Ширинский-Шихматов³¹ составил, по соглашению со мною подробный проект, который повез в Петербург для представления министру [*народного*] просвещения. По моему мнению, воспитание есть один из столпов, на которых главнейше должно опереться здесь правительство, для скорейшего обрусения Края. Просимая ежегодная издержка в 350-т., хотя довольно велика, но она крайне необходима, и ее всегда можно будет покрывать из собираемого ныне процентного сбора. В Северо-Западном крае, сколько мне известно, образование юношества уже производится на началах, на каких предполагается его устроить в юго-западных губерниях, а потому осмеливаюсь всеподданнейше убедительнейше ходатайствовать о скорейшем осуществлении того же самого во вверенной мне стране.

Положение православного духовенства в Юго-Западном крае заслуживает также особенного внимания Вашего Всемиловитейший Государь. Какие нужны средства для его безбедного существования, я собираю теперь необходимые сведения и войду с представлением. А между тем, смею сказать, что для укоренения православия в большей чистоте и для устранения по возможности униятских обычаев и наружных знаков в церквах перешедших от католиков, желательно было бы, чтобы Святейший Синод назначал в эту страну священников из великороссийских губерний. Не могу также умолчать, что нынешний Волынский архиепископ Антоний³² мог бы быть более полезен в одной из великорусских губерний, и сюда лучше было бы определить епископа, соединяющего, при хорошем образовании, особую деятельность.

В политическом отношении между поляками перемены не замечается, и ненависть к русским продолжается, они ее выказывают, где можно это сделать безнаказанно. В проповедях ксендзов проявляются иногда политические намеки, которые, хотя не оставляются без взыскания; но все это доказывает, что польские надежды и пропаганда не уничтожаются.

Военно-судные и следственные комиссии работают прилежно. В начале года было под следствием и судом всего до 2000 человек; ныне же остается менее поло-

³¹ Aleksander Prochorowicz Szyrinskij-Szachmatow (1822–1884) – syn księcia Prochora Aleksandrowicza Szyrinskogo-Szachmatowa. Absolwent Morskiego Korpusu Kadetów. Oficer floty rosyjskiej. Od 1851 r. urzędnik struktur terenowych Ministerstwa Oświecenia Publicznego. Zajmował m.in. stanowiska: dyrektora III Gimnazjum Męskiego w Moskwie, pomocnika kuratora Wileńskiego Okręgu Naukowego, kuratora Wileńskiego Okręgu Naukowego (1861–1864), kuratora Kijowskiego Okręgu Naukowego (1864–1867) i kuratora Moskiewskiego Okręgu Naukowego. Zwieńczeniem jego kariery było stanowisko senatora; *Obshchij morskij spisok*, chast' XII, *Carstvovanie Nikolaja I, T–Ju*, Sankt Peterburg 1900, s. 331; *Russkij biograficheskij slovar'*, t. 23, *Shebanov–Shjutc*, Sankt Peterburg 1911, s. 301.

³² Antoni (Pawlinskij) (1801–1878) – duchowny prawosławny, od 1860 r. biskup, a od 1862 r. arcybiskup wołyński i żytomierski. Na tym stanowisku w zasadzie od początku popadł w poważny konflikt z miejscowym duchowieństwem, które uważał za „opolacone” i niedostatecznie dbające o interesy państwowe. Sprowadzał duchownych z głębi Rosji, co spowodowało protesty nie tylko miejscowych duchownych prawosławnych, lecz także wiernych. W 1866 roku objął diecezję włodzimiersko-suzdalską; *Russkij biograficheskij slovar'*, t. 2, s. 222.

вины; и я нашел уже возможным закрыть следственные комиссии в Киеве, Житомире, Бердичеве и Брацлаве.

Дела в губернских управлениях производятся довольно успешно.

В полицейских управлениях не везде удовлетворительно. В городских же думах почти всюду нехорошо, по причине недостаточного образования лиц их составляющих.

По судебной части в палатах я нашел производство дел успешным, исключая Киевской гражданской палаты, о чем довел до сведения министра юстиции.

Уездные суды большею частью не успевают решать своевременно дел к ним поступающих, но теперь, вследствие сделанных преобразований по судебной части, суды в состоянии будут исполнять свои обязанности удовлетворительно. Нельзя того же ожидать от судебных следователей; на них поступает весьма много жалоб. Число судебных следователей не соответствует числу поступающих дел, и сверх того и личности многие требовали бы перемен, но существующий закон об их сменяемости этому препятствует. Нет повода отвергать рациональности этого закона, но желательно было бы, чтобы министерство юстиции придумало более быстрые средства к удалению оказывающихся неспособными, потому что ныне употребляемые, заключающиеся в производстве следствий и в надзоре палат, до бесконечности медленные. Если бы в здешнем крае не было предоставлено генерал-губернатору сменять мировых посредников, не испрашивая разрешения Сената, то крестьянское дело оставалось бы постоянно в недостойных руках и кончилось бы весьма нескоро, потому что при получаемом хорошем содержании выгоды материальные побуждают посредников не торопиться; и только настойчивость начальства и опасение удаления за бездействие [*является*] причиною успешного хода дела.

Состав полицейских чиновников в губерниях Вольнской и Киевской заметно улучшился против прежнего, особенно в первой; в Подольской же губернии выбора лиц я похвалить не могу.

Замена польских чиновников русскими идет довольно успешно. Со времени моего вступления переменено более 300 человек. При этом я не упускаю из виду наставления Вашего Императорского Величества стараться выменять поляков не иначе как благонадежными русскими.

Не могу скрыть от Вас, Государь, что я в особенности был поражен в городах и местечках развалинами строений перешедших в ведение казны, после закрытия многих монастырей и конфискации имений за политические преступления³³. Значительная часть этих строений, при поддержке, могла бы с пользою служить для помещения присутственных мест, разных учебных заведений и войск. Такое положение строений, смею выразиться откровенно, унижительно для русского правительства. Поляки с насмешкою говорят, стоит только зданию попасть в руки русского гражданского ведомства, и оно чрез несколько лет составит руину.

Некоторые из разрушающихся строений можно еще спасти от гибели – если заняться этим без потери времени. Казалось бы, что заведывание всеми вообще

³³ Mowa o znajdujących się na terenach miejskich budynkach, zarówno mieszkalnych, jak i gospodarczych (młyny, browary, gorzelnie itp.), przejętych przez państwo po skasowanych klasztorach i skonfiskowanych osobom, które brały udział w powstaniu styczniowym.

строениями, в том числе и церковными, полезно было бы соединить в одном министерстве, которое возложило бы всю ответственность на Губернаторов, под надзором генерал-губернаторов, где таковые находятся, расширив их власть, дабы они для всякой маловажной починки не должны были ожидать разрешения министерства.

В виду исключительного положения Юго-Западного края, я войду по этому предмету с особым ходатайством.

В настоящее время я занимаюсь подготовлением предположений по многим предметам, до устройства края касающимся, но не смею обременять ими внимание Ваше Всемилостивейший Государь. Надеюсь, к февралю месяцу изучить все подробности, до этих дел относящиеся, дабы иметь возможность высказать об них свои соображения во всеподданнейшем отчете, который буду иметь счастье лично поднести Вашему Императорскому Величеству, если получу разрешение приехать в Петербург.

В заключение прошу позволения сказать несколько слов о необходимости здесь в железной дороге.

Проведя всю почти свою жизнь на военном поприще, я всегда был убежден в существующей, в военном отношении, крайней необходимости связать Киев железною дорогою с Черным Морем, и в особенности с Европою. Конечно с национальной точки зрения должно также иметь в виду наискорейшее соединение Киева с Москвою; но не надобно забывать, что Киев на юге государства есть единственное депо, в которое во время мира свозится бесчисленное множество боевых запасов, направляемых в случае войны к границам империи, куда надобность потребует. Во время последних войн я был личным свидетелем огромного скопления войск в Киеве³⁴, где они снабжались окончательно всем необходимым для боя. Нет сомнения, что тоже будет и впредь, так как Киев теперь сделался важные прежнего, чрез постройку первоклассной крепости.

Если последует, например, у нас разрыв с Австриею, и особенно при союзе ее с Франциею, что едва не случилось в последнее время, то союзники могут в несколько дней, при помощи железных дорог, сосредоточить армию в 200 тысяч человек на наших границах, а также легко ее подкреплять и снабжать всем нужным, а мы принуждены будем вести наши войска по непроходимым дорогам, и равносильную им армию можем собрать не ранее 4 или 5 месяцев, когда неприятель вероятно успеет уже подойти к Киеву.

Страшно подумать, что если такая война застанет нас врасплох, пока нет железной дороги, то юго-западные губернии беспрепятственно могут попасть в руки неприятеля.

Я осмелился коснуться этого предмета, потому что до сведения моего дошло, что теперь наступает время выбора между дорогами Одесса-Черновицкою и Киево-Тарнопольскою. Первая, по моему мнению, нужна для сомнительно выгодной транзитно-австрийской торговли, а вторая для безопасности государства и для оживления промышленности в самых плодородных губерниях Вашей империи, Государь.

³⁴ Chodzi tu o koncentrację wojsk rosyjskich w Kijowie i jego okolicach w związku z konfliktami zbrojnymi w końcu lat czterdziestych (interwencja wojsk rosyjskich na Węgrzech w 1849 r.) i w latach pięćdziesiątych XIX w. (wojna krymska).

Как генерал-губернатор считаю долгом добавить к этому, что если не последует вскоре постройка железной дороги от Одессы до Киева с ветвью к австрийской границе, а также от Киева до Москвы, то очень легко может быть, что юго-западные губернии, невзирая на плодородие своей почвы, не в состоянии будут вносить выкупные платежи, которые хотя и понижаются несколько, но все-таки составят налог на крестьян, сравнительно с существовавшим при крепостным праве, весьма значительный, для исправной уплаты коего есть одно средство, это доставить стране возможность сбывать с удобностью и скоростью свои произведения по железным дорогам.

С чувством беспредельной преданности, имею счастье быть Всемиловитвейший Государь Вашего Императорского Величества верноподданный

Александр Безак

18-го ноября 1865 г.

г. Киев

Oryginał, rękopis. Gosudarstvennyj Arhiv Rossijskoj Federacii, f. 728, op. 1, d. 2812, l. 10–17.

List cara Aleksandra II do Aleksandra Bezaka z 12 grudnia 1865 roku

С. Петербург, 12 декабря 1865

Искренно благодарю Вас, любезный Александр Павлович, за откровенное изложение мыслей Ваших о состоянии вверенного вашему управлению края, в письмах от 30 октября и 18 ноября. Я доселе не отвечал на оные, выжидая окончательного решения главного, поземельного вопроса в Западном крае, в котором с удовольствием видел, что мнения Ваши сходятся с мнениями генерал-адъютанта Кауфмана³⁵, и который, по ближайшем рассмотрении и соображении здесь, решен мною согласно вашим предположениям, с весьма малыми изменениями³⁶. Как меры эти ни круты, и ни больны, откровенно говоря, Я решил их утвердить, по глубокому убеждению в их необходимости. Дай Бог, чтобы они достигли желаемого нами результата, укрепить навсегда Западный Край за Россию и не допускать его ополчания, как то к несчастью было после неоднократных опытов 1812, 1830 и 1831 годов.

³⁵ Konstantin Piotrowicz von Kaufman (1818–1882) – syn generała Piotr Fiodorowicza von Kaufmana. Absolwent Szkoły Inżynieryjnej, generał adiutant. Brał udział w wojnie krymskiej. Zajmował wiele ważnych stanowisk administracyjnych, m.in. dyrektora Kancelarii Ministerstwa Wojny (1861–1865), generała-gubernatora Kraju Północno-Zachodniego (1865–1867) i generała-gubernatora turkietańskiego (1867–1882); RGIA, f. 1284, op. 42, 1865 god, d. 56; op. 43, 1867 god, d. 83, *passim*; *Russkij biograficheskij slovar'*, t. 8, *Ibak-Kljucharev*, Sankt Peterburg 1897, s. 562–563.

³⁶ Mowa o ukazie podpisanym przez cara 10 grudnia 1865 r., zakazującym Polakom nabywania majątków ziemskich w guberniach zachodnich. Rzecznikami wprowadzenia takiego zakazu byli zarówno Bezak, jak i Kaufman. Jednolite stanowisko obu generałów-gubernatorów w tej kwestii było efektem ich wzajemnych wielomiesięcznych konsultacji, czego car, jak się wydaje, nie był świadom. Por. J. Legieć, K. Latawiec, *Prawobrzeżna Ukraina*, s. 68–69.

Подробное изложение замечаний и соображений ваших, после объезда вашего Юго-Западного края, прочел я с большим любопытством. Внимание, обращаемое вами в особенности на противуправительственные действия католического духовенства, вполне согласно с моими собственными убеждениями и взглядом на католичество и полонизм, составляющие к несчастью у нас синоним, а потому Я не могу не обратить тех мер строгости, которые вы нашли вынужденными принять относительно преступных действий епископов Боровского и Фиалковского, и которые, к счастью, этот раз увенчались успехом. В случае же повторения подобных замашек с их стороны, Я вперед разрешаю вам выслать виновного во внутренние губернии, по сношению с министром внутренних дел.

Различные меры, которые вы предлагаете принять, для ослабления влияния католического духовенства на православное население, совпадают с теми мерами, кои отчасти уже приняты, или предназначаются по Северо-Западному генерал-губернаторству; а потому Я поручил генерал-адъютанту Кауфману, сообщить вам все то, что по этой части в подведомственных ему губерниях уже исполняется или имеется в виду; но при этом, на одну из мер, вами предлагаемых, Я не могу согласиться, а именно: на закрытие одной из католических епархий в управляемых вами губерниях, ибо в этом отношении мы обязаны Конкордатом нашим с Римским двором³⁷, где положительно упомянуто о числе епархий в империи. Впрочем, Я меру эту не нахожу необходимою, если все другие будут приняты, чрез что мы достигнем того же результата.

На прибытие ваше в Петербург, по окончании киевских контрактов, Я согласен и надеюсь, что вы привезете с собою окончательное соображение относительно всех вышеупомянутых мер.

Лучшее и правильное течение крестьянского дела, о котором вы упоминаете во втором письме вашем, меня искренно радует, и Я слышал тому подтверждения даже от некоторых, сюда прибывших польских помещиков.

Вы весьма справедливо говорите, что после крестьянского дела, представляется самым важным – воспитание юношества обоего пола в русском духе. Подробный проект, составленный попечителям Киевского учебного округа князем Ширинским-Шахматовым, по соглашению с вами, и им сюда привезенный, будет здесь обсужден. Я также надеюсь, что приведением его в исполнение мы достигнем желаемой нами цели.

С нетерпением буду ожидать собираемых вами сведений и соображений ваших, для улучшения существования православного духовенства, о чем Я уже предварительно говорил обер-прокурору Святейшего Синода³⁸, который убежден в его необходимости, и готов с своей стороны, вам помогать, по мере возможности.

Буду также ожидать соображений ваших по строительной части. Предварительно же одобряю мысли ваши о оной.

Вопрос на счет направления железных дорог, на которой вы равномерно обращаете справедливое внимание, в последнем письме вашем, должен, по внимательном здесь обсуждении, на днях решиться, о чем вы будете немедленно извещены.

³⁷ Chodzi o konkordat zawarty przez Cesarstwo Rosyjskie z Rzymem w sierpniu 1847 r.

³⁸ Ober-prokuratorem Świątobliwego Synodu był wówczas Dmitrij Andriejewicz Tołstoj.

В заключение, повторяю вам мою искреннюю благодарность за направление, которое вы умели дать, совершенно согласно с моими видами, всем отраслям вверенного вам управления.

Kopia, rękopis. Gosudarstvennyj Arhiv Rossijskoj Federacii, f. 728, op. 1, d. 2813, l. 1–4v.

BIBLIOGRAFIA (BIBLIOGRAPHY)

ŹRÓDŁA ARCHIWALNE

Gosudarstvennyj Arhiv Rossijskoj Federacii

f. 728, op. 1, d. 2812, 2813.

Rossijskij gosudarstvennyj istoričeskij arhiv

f. 1162, op. 6, d. 4, 66

f. 1263, op. 1, d. 3146

f. 1282, op. 2, d. 340

f. 1284, op. 42, 1860 god, d. 22; 1862 god, d. 90; 1863 god, d. 28, 1865 god, d. 19, 56; 1867 god, d. 83.

Central'nyj derzhavnyj istoryčnyj arhiv Ukraïny, m. Kyïv,

f. 442, op. 815, sprawa 151.

Źródła drukowane

Dnevnik P.A. Valueva ministra vnutrennih del v dvuh tomah, t. 1, 1861–1864 gg.; t. 2, 1865–1876 gg., red. P.A. Zajonchkovskij, Moskva 1961.

Opracowania

Charkiewicz W., *Borowski Kasper (1802–1885)*, w: *Polski Słownik Biograficzny*, t. 2, Kraków 1936.

Gawroński F., *Klasztor Franciszkanów w Międzyrzeczu Ostrogskim: Szkic historyczny*, „Przewodnik Naukowy i Literacki” 1917.

Kieniewicz S., *Rudnicki Władysław, pseud. Sawa (1835 – po 1882)*, w: *Polski Słownik Biograficzny*, t. 32, Warszawa 1989–1991.

Legieć J., Latawiec K., *Prawobrzeżna Ukraina. Czasy Annienkowa i Bezaka (1864–1868)*, Kielce 2018.

Obščnij morskij spisok, chast' XII, Carstvovanie Nikolaja I, T–Ju, Sankt Peterburg 1900.
Red., *Kuncewicz (Kunczyc) Jan Jozafat (1802–1885)*, w: *Polski Słownik Biograficzny*, t. 16, Wrocław–Warszawa–Kraków 1971.

Rudchenko I., *Zapiska o zemlevladienii v Jugo-zapadnom krae. Obzor zakonodatel'stva i faktičeskago položenija*, Kiev 1882.

Russkij Biografičeskij Slovar', t. 2, *Aleksinskij–Bestuzhev–Rumin*, Sankt Peterburg 1900.

Russkij biografičeskij slovar', t. 3, *Betankur–Bjakster*, Sankt Peterburg 1908.

Russkij biograficheskij slovar', t. 8, *Ibak–Kljucharev*, Sankt Peterburg 1897.

Russkij biograficheskij slovar', t. 23, *Shebanov–Shjutc*, Sankt Peterburg 1911.

Shilov D.N., *Gosudarstvennye dejateli Rossijskoj imperii. Glavy vysshih i central'nyh uchrezhdenij 1802–1917. Biobibliograficheskij spravocchnik*, Sankt Peterburg 2001.

Żywczyński M., *Fijałkowski Antoni (1797–1883)*, w: *Polski Słownik Biograficzny*, t. 6, Kraków 1948.

O autorach:

dr hab. Krzysztof Latawiec – profesor Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej w Lublinie, pracownik Katedry Archiwistyki i Nauk Pomocniczych Historii Instytutu Historii UMCS.

Zainteresowania badawcze: funkcjonowanie aparatu zarządzania i społeczeństwa w Królestwie Polskim i Imperium Rosyjskim.

---

e-mail: latawiec@poczta.umcs.lublin.pl

dr hab. Jacek Legieć – profesor w Zakładzie Historii XIX Wieku Instytutu Historii Uniwersytetu Jana Kochanowskiego w Kielcach.

Zainteresowania badawcze: Polacy w armii rosyjskiej w XIX w., zesłańcy polscy na Syberii w XIX w., historia Ukrainy w XIX i na początku XX w.

---

e-mail: jlegiec@ujk.edu.pl